

УДК: 343.2/.7; 343.593

doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-110-114

Сергей Анатольевич Денисов

доктор юридических наук, профессор

ORCID: 0000-0001-5017-4269

Оганнес Геворгович Джумшудян

адъюнкт

ORCID: 0000-0003-4525-1332, jumshudyan@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Общественный порядок как социальное благо, охраняемое от хулиганских посягательств уголовным законом Республики Армения

Аннотация: Статья посвящена изучению сущности общественного порядка как объекта уголовно-правовой охраны от хулиганства. Дефиниция общественного порядка формируется из многочисленных волевых взаимоотношений между людьми в социуме, проявляющихся в поведении и действиях, выступающих в качестве результата их сознательной деятельности. Принятием определённых законов государство оказывает активное воздействие на межличностные отношения, контролируя их соблюдение и исполнение. Общественный порядок как объект уголовно-правовой защиты от хулиганства представляет собой сложную социально-юридическую категорию, основанную на отношениях между членами социума, преследовании ими нравственных, моральных и прочих норм, что свидетельствует об актуальности темы научной статьи.

Кроме того, в статье рассматривается понятие «общественный порядок», данное Кассационным Судом Республики Армения, а также мнения, высказанные в юридической литературе Республики Армения и Российской Федерации. Понятие «общественный порядок» рассмотрено как в широком, так и в узком значении.

Кроме того, изучаются проблемы возможных общественных регуляторов, определяющих критерии допустимого поведения личности в рамках общественного порядка. В области конституционно-правового регулирования изучено действующее законодательство Республики Армения об общественном порядке, в частности, правовые акты, определяющие критерии допустимого поведения личности в рамках общественного порядка.

В результате проведённого исследования были высказаны предложения о приведении понятия «общественный порядок», используемого в статье 258 Уголовного кодекса Республики Армения, в соответствие с принципом правовой определённости.

Ключевые слова: объект хулиганства, общественный порядок, общественные отношения, уголовно-правовая защита, принцип правовой определённости

Для цитирования: Денисов С. А., Джумшудян О. Г. Общественный порядок как социальное благо, охраняемое от хулиганских посягательств уголовным законом Республики Армения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 110–114; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-110-114.

Sergey A. Denisov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

ORCID: 0000-0001-5017-4269

Hovhannes G. Jumshudyan

Graduate

ORCID: 0000-0003-4525-1332, jumshudyan@mail.ru

Public order as a social good protected from hooliganism by the criminal law of the Republic of Armenia

Abstract: The article is devoted to the study of the essence of public order as the object of legal protection against hooliganism. Public order as a complex differentiated category is formed from numerous volitional relationships between people in society being manifested in their behavior and actions as a result of their conscious activity. The state adopting certain laws exerts considerable influence on interpersonal relations monitoring their compliance and execution. Public order as the object of criminal legal protection from hooliganism is a complex socio-legal category based on the relations between members of society and their obedience to moral standards indicating the relevance of the topic of the article.

The article examines the definition of the concept of «public order» expressed by the Court of Cassation of the Republic of Armenia, as well as views put forward in the legal literature of the Republic of Armenia and the Russian Federation. The concept of «public order» is considered in both broad and narrow meanings.

In addition, the problems of possible social regulators that determine the criteria for acceptable behavior of an individual within the framework of public order are discussed. In the field of constitutional and legal regulation, the current legislation of the Republic of Armenia on public order, in particular the legal acts defining the criteria for permissible behavior of an individual within the framework of public order, has been investigated.

As a result of the study, proposals to bring the concept of «public order» used in Article 258 of the Criminal Code of the Republic of Armenia into line with the principle of legal certainty were made.

Keywords: object of hooliganism, public order, social relations, criminal law protection, the principle of legal certainty

For citation: Denisov S. A., Jumshudyan H. G. Public order as a social good protected from hooliganism by the criminal law of the Republic of Armenia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 110–114; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-110-114.

Изучение объекта преступления имеет первостепенное значение для всестороннего юридического анализа общественно опасного деяния, предусмотренного в Особенной части уголовного права Армении.

В теории уголовного права всеобщее признание получило мнение, согласно которому объектом преступления выступают общественные отношения [1, с. 85; 2, с. 16]. При этом объектом преступления являются те общественные отношения, которым причиняются либо создаются угрозы причинения вреда.

Статья 258 Уголовного кодекса Республики Армения (далее – РА) устанавливает ответственность за хулиганство, то есть «умышленное грубое нарушение общественного порядка, выразившееся в явном неуважении к обществу». Из указанной формулировки путём догматиче-

ского анализа мы уясняем, что объектом хулиганства являются общественные отношения, содержанием которых выступает общественный порядок. В этом плане чрезвычайно важно выявление сущности понятия «общественный порядок».

В теории государства и права общественный порядок характеризуется как целостная система общественных отношений, которая формируется вследствие реализации права на социальные нормы в виде морали, обычаев, традиций и протокольных норм [3, с. 16]. В уголовном праве, на наш взгляд, общественный порядок воспринимается как объект хулиганства в более узком смысле, но подходы к этому понятию значительно отличаются друг от друга, что может являться проблемой для правоприменительной деятельности [4, с. 11].

Некоторые авторы отождествляют общественный порядок с правопорядком, характеризуя его как совокупность общественных отношений, регулируемых правовыми нормами, которые направлены на защиту общественного спокойствия, нравственности, взаимного

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А.В. Никуленко. – Санкт-Петербург: ООО «Р-Копи», 2017. – С. 81; Уголовное право Республики Армения. Общая часть / под ред. Г. С. Казиняна. – Ереван, 2011. – С. 115.

уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах и отношений в сфере социальных связей [5, с. 2–5; 6, с. 115; 7, с. 16]. А другие воспринимают общественный порядок как поведение и взаимоотношение лиц в общественных местах, которые обеспечивают нормальную деятельность организаций и правоохранительных органов, личные права отдельных граждан, а также права и интересы неопределённого круга лиц [8, с. 68; 9, с. 3]. Третья группа авторов связывает это понятие с теми общественными отношениями, которые обеспечивают общественное спокойствие, достойное поведение граждан в общественных местах, нормальную деятельность организаций и предприятий, общественного и личного транспорта, неприкосновенность личности² [10, с. 37].

Для выявления сущности понятия общественного порядка в правоприменительной практике РА имеет чрезвычайно важное значение решение Кассационного Суда РА³ КС/0014/01/11 по уголовному делу от 30 марта 2012 года. По указанному решению Кассационный суд РА констатировал, что общественный порядок воспринимается в двух смыслах: в широком и узком.

В широком смысле общественный порядок – это сочетание социальных связей и отношений в обществе, что формируется в результате действия социальных, правовых и моральных норм, и любое преступление или правонарушение в той или иной степени приводят к его нарушению.

При этом Кассационный Суд РА отметил, что непосредственным объектом основного состава хулиганства являются те общественные отношения, которые составляют содержание общественного порядка в узком смысле, как совокупности общественных отношений, возникающих в результате общения людей на основе правовых и социальных норм прежде всего в общественных местах: на стоянках транспортных средств, в аэропортах, на рынках, в скверах, парках, кинотеатрах, выставочных залах, стадионах, улицах, предприятиях, учебных заведениях, общественном транспорте, в местах обслуживания общественного питания, в других местах общественного назначения, когда обеспечено достойное поведение граждан, нормальная работа организаций, учреждений и других объектов общественного назначения, а также физи-

ческая и психическая неприкосновенность лица (лиц), находящегося в этих местах⁴.

Следует также заметить, что в узком смысле основные особенности общественного порядка, по сути, сводятся к следующему:

1) уточнены места, где должен соблюдаться общественный порядок;

2) регулируется индивидуальное поведение лица, которое на самом деле может не иметь прямого отношения к поведению других лиц;

3) в него не включаются общественные отношения, охраняемые средствами дисциплинарного или гражданско-правового воздействия.

В то же время следует отметить: чтобы чётко раскрыть сущность понятия «общественный порядок», необходимо привести состав преступления хулиганства, предусмотренного статьёй 258 Уголовного кодекса РА, в соответствии с принципом правовой определённости. К сфере общественного порядка близко примыкает хулиганство. В юридической литературе по этому поводу высказаны различные точки зрения.

В то же время следует отметить, что чёткое раскрытие сущности понятия «общественный порядок» является важным, в частности, в связи с необходимостью приведения предусмотренного статьёй 258 Уголовного кодекса РА преступления хулиганства в соответствии с принципом правовой определённости. В этой связи заслуживает внимания подход Конституционного Суда РА, когда закон должен соответствовать правовой позиции, выраженной в ряде решений Европейского суда по правам человека, согласно которым ни одна правовая норма не может считаться законом, если она не соответствует принципу правовой определённости, то есть, не сформулирована с достаточной степенью чёткости, позволяющей гражданину совмещать с этим своё поведение⁵. Кроме того, Конституционный Суд РА отметил, что отдельные понятия, используемые в законах, не могут быть самодостаточными. Их содержание, рамки характерных признаков уточняются не только в результате законотворческой деятельности, но и в судебной практике⁶.

Следовательно, в данном случае, учитывая чрезвычайно всеобъемлющий и общий характер понятия «общественный порядок», следует рассмотреть вопрос о составе престу-

² Козаченко И. Я. Квалификация хулиганства и ограничение его от смежных составов преступлений: учебное пособие. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1984. – С. 11.

³ Согласно статье 92 Конституции Республики Армения, высшей судебной инстанцией Республики Армения, кроме вопросов конституционного правосудия, является Кассационный Суд, который обеспечивает единообразное применение законов и иных нормативных правовых актов в пределах полномочий, определённых законом.

⁴ Решение Кассационного суда РА от 30 марта 2012 года по уголовному делу номер КС0014/01/11 [Электронный ресурс] // Сайт «ARLIS». – URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=76838> (дата обращения: 15.11.2020).

⁵ Решение Конституционного суда 2006 г. решение СДО-630 [Электронный ресурс] // Сайт «ARLIS». – URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=23985> (дата обращения: 25.09.2020).

⁶ Решение Конституционного суда 2008 г. решение СДО-780 [Электронный ресурс] // Сайт «ARLIS». – URL: <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=48058> (дата обращения: 25.09.2020).

пления хулиганства, предусмотренного статьёй 258 Уголовного кодекса РА, при наличии правовых формулировок, выраженных решением Кассационного Суда РА уголовного дела КС/0014/01/11 от 30 марта 2012 года.

Следует отметить, что хотя вышеуказанное решение Кассационного суда РА по основным направлениям раскрывает сущность общественного порядка как объекта хулиганства, тем не менее из этого не становится ясно, какими социальными регуляторами устанавливаются критерии допустимости поведения личности в рамках общественного порядка. Как уже было отмечено, согласно принятому в теории государства и права подходу, общественный порядок формируется вследствие реализации права на социальные нормы, морали, неправовых обычаев, традиций и протокольных норм, что Кассационный Суд РА также посчитал приемлемым. То есть, в данном случае социальные регуляторы, устанавливающие критерии допустимости поведения лица в рамках общественного порядка, указывали как правовые, так и неправовые нормы.

В контексте вышеизложенного особенно важно разъяснение вопроса о том, могут ли критерии допустимости поведения лица в узком смысле в рамках общественного порядка (объекта хулиганства), кроме правовых норм, устанавливаться и иными неправовыми нормами.

В связи с этим особо подчёркивается 42-я статья Конституции РА, согласно которой «каждый свободен выполнять то, что не запрещено законом и не нарушает права и свободу других. Никто не может нести обязанности, которые не установлены законом». Из указанной нормы прямо следует, что обязанность лица соблюдать общественный порядок, а также критерии допустимости поведения лица в рамках общественного порядка, могут устанавливаться исключительно законом, а за нарушение правил, установленных моральными, обычными и иными неправовыми нормами, лицо не может быть привлечено к правовой ответственности. В противном случае в вопросе правовой ответственности лица может сложиться неопределённое положение, поскольку в этом случае основа ответственности лица может быть переведена из объективных правовых критериев в субъективное поле восприятия моральных, привычных и иных неправовых норм органа, осуществляющего уголовное производство, что никак не может быть совместимо с идеей правового государства.

Примечательно также, что в теоретической литературе выражена точка зрения о том, что являющиеся объектом преступления общественные отношения регулируются и защищаются различными отраслями права, но от совершаемых против них наиболее опасных

посягательств (преступлений) защиту осуществляет уголовное право, из чего следует, что отношения, связанные с общественным порядком, в том числе критерии допустимости поведения человека в рамках общественного порядка, могут устанавливаться только законом.

В свете вышеизложенного, изучая действующее законодательство РА, становится ясно, что нет не только закона, но и вообще какого-либо нормативного правового акта, определяющего общую обязанность по сохранению общественного порядка.

Более того, для лиц не устанавливается каким-либо нормативным правовым актом общее право находиться в условиях незыблемого общественного порядка, при котором силой статьи 47 Конституции РА на других лиц могла быть возложена обязанность уважать это право.

Кроме того, в РА нет единого правового акта, который обобщённо регулирует отношения, связанные с общественным порядком, и устанавливает критерии допустимого поведения лиц в этих отношениях. Действующим законодательством Армении регулируются только отдельные сферы общественного порядка (дорожное движение⁷, избирательный процесс⁸, проведение собраний⁹ и т. д.), а также отдельными правовыми актами устанавливаются определённые правила поведения лица в той или иной сфере общественного порядка¹⁰.

В подобных условиях состав хулиганства, предусмотренный статьёй 258 Уголовного кодекса РА, будет соответствовать принципу правовой определённости, если лицам будут приписаны только такие грубые нарушения общественного порядка, критерии которых чётко определены действующим законодательством РА. Однако, по нашему мнению, было бы более правильным, если бы в Армении был принят правовой акт, обобщающий отношения, связанные с общественным порядком и определяющий критерии допустимого поведения лиц в этих отношениях. Решение этого вопроса может быть оформлено в виде примечания к ст. 258 Уголовного кодекса РА, где бы

⁷ Об обеспечении безопасности дорожного движения : закон Республики Армения от 21 июня 2020 г. [Электронный ресурс] // Сайт «IRTEK». – URL: <http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=150074> (дата обращения: 25.09.2020).

⁸ Избирательный кодекс Республики Армения от 25 мая 2016 г. [Электронный ресурс] // Сайт «ARLIS». – URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=108731> (дата обращения: 25.09.2020).

⁹ О свободе собраний : закон Республики Армения от 14 апреля 2011 г. [Электронный ресурс] // Сайт «IRTEK». – URL: <http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=59226> (дата обращения: 25.09.2020).

¹⁰ Об административных правонарушениях : глава 13 Кодекса Республики Армения от 1 июня 1986 г. [Электронный ресурс] // Сайт «ARLIS». – URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=138078> (дата обращения: 25.09.2020).

давалось законодательное определение общественного порядка.

Таким образом, общественный порядок в качестве объекта, подлежащего уголовно-правовой охране от хулиганства, можно определить, как совокупность отношений, сформировавшихся в обществе в сфере социальных связей,

закреплённых правовыми нормами, который устанавливает правила внешнего поведения членов общества в местах общественного назначения. Такая дефиниция объекта совпадает с мнением Кассационного Суда РА, а также сочетается с основными доктринальными подходами науки уголовного права.

Список литературы

1. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – Москва: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. – 248 с.
2. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 250 с.
3. Кондрашов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства её обеспечения : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Кондрашов Борис Петрович. – Москва, 1998. – 302 с.
4. Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. – Москва: Юридическая литература, 1965. – 215 с.
5. Ляпунов Ю. И., Истомин А. В. Социально-правовая природа института необходимой обороны // Законность. – 1994. – № 4. – С. 2–5.
6. Векленко С. В. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка из хулиганских побуждений : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Векленко Сергей Владимирович. – Москва, 1996. – 182 с.
7. Разгильдяев Б. Т. Категория «общественная безопасность» в уголовном праве Российской Федерации / Общественная безопасность и её законодательное обеспечение : матер. Всеросс. науч.-практ. конф. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2001. – С. 12–17.
8. Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – Москва: Юридическая литература, 1973. – 200 с.
9. Кузнецова Н. Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. – Москва: Госюриздат, 1963. – 32 с.
10. Иванцова И. Перспективы хулиганства – его декриминализация // Законность. – 2004. – № 11. – С. 37–41.

References

1. Korzhanskiy N. I. Ob'ekt i predmet ugolovno-pravovoy okhrany. – Moskva: Izd-vo Akademii MVD SSSR, 1980. – 248 s.
2. Filimonov V. D. Okhranitel'naya funktsiya ugolovnoogo prava. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003. – 250 s.
3. Kondrashov B. P. Obshchestvennaya bezopasnost' i administrativno-pravovyye sredstva yeyo obespecheniya : dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.02 / Kondrashov Boris Petrovich. – Moskva, 1998. – 302 s.
4. Yeropkin M. I. Upravleniye v oblasti okhrany obshchestvennogo poryadka. Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1965. – 215 s.
5. Lyapunov Yu. I., Istomin A. V. Sotsial'no-pravovaya priroda instituta neobkhdimoy obrony // Zakonnost'. – 1994. – № 4. – S. 2–5.
6. Veklenko S. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniye obshchestvennogo poryadka iz khuliganskikh pobuzhdeniy : dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08 // Veklenko Sergey Vladimirovich. – Moskva, 1996. – 182 s.
7. Razgil'dyayev B. T. Kategoriya «obshchestvennaya bezopasnost'» v ugolovnom prave Rossiyskoy Federatsii / Obshchestvennaya bezopasnost' i yeyo zakonodatel'noye obespecheniye : mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. – Astrakhan': Izd-vo AGTU, 2001. – S. 12–17.
8. Dan'shin I. N. Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennogo poryadka. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1973. – 200 s.
9. Kuznetsova N. F. Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniye obshchestvennogo poryadka. – Moskva: Gosyurizdat, 1963. – 32 s.
10. Ivantsova I. Perspektivy khuliganstva – yego dekriminalizatsiya // Zakonnost'. – 2004. – № 11. – S. 37–41.

Статья поступила в редакцию 27.11.2020; одобрена после рецензирования 12.01.2021; принята к публикации 01.03.2021.